

КНИГИ
ВАЛЕРИО МАССИМО
МАНФРЕДИ

ЦИКЛ ОБ АЛЕКСАНДРЕ МАКЕДОНСКОМ:

СЫН СНОВИДЕНИЯ

ПЕСКИ АМОНА

ПРЕДЕЛЫ МИРА

•

СПАРТАНЕЦ

ВАЛЕРИО МАССИМО
МАНФРЕДИ

СПАРТАНЕЦ

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)44
М 24

Valerio Massimo Manfredi
LO SCUDOS DI TALOS
Copyright © 1988 by Arnoldo Mondadori Editore S.p.A.
All rights reserved

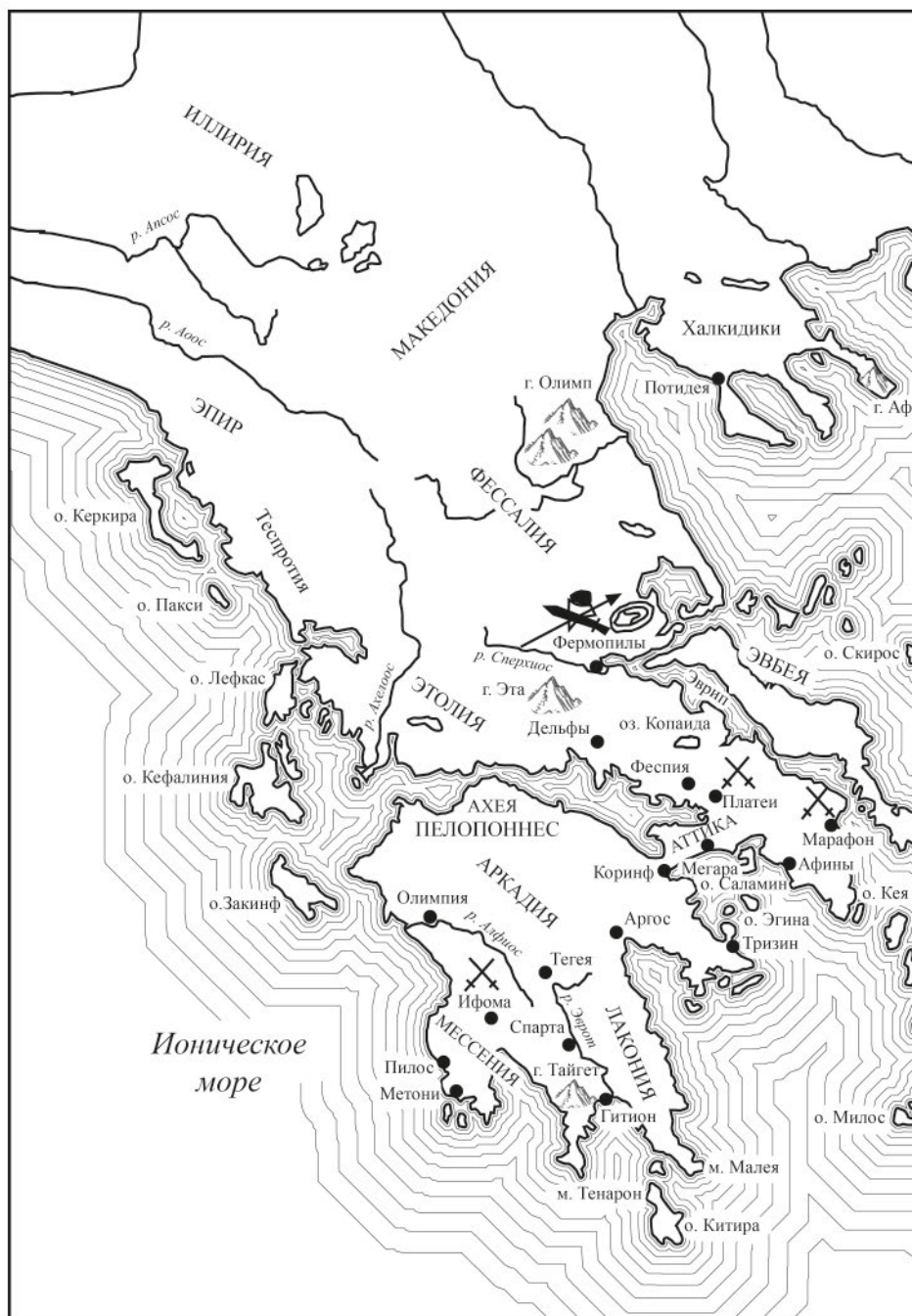
Перевод с итальянского Марии Емельяновой

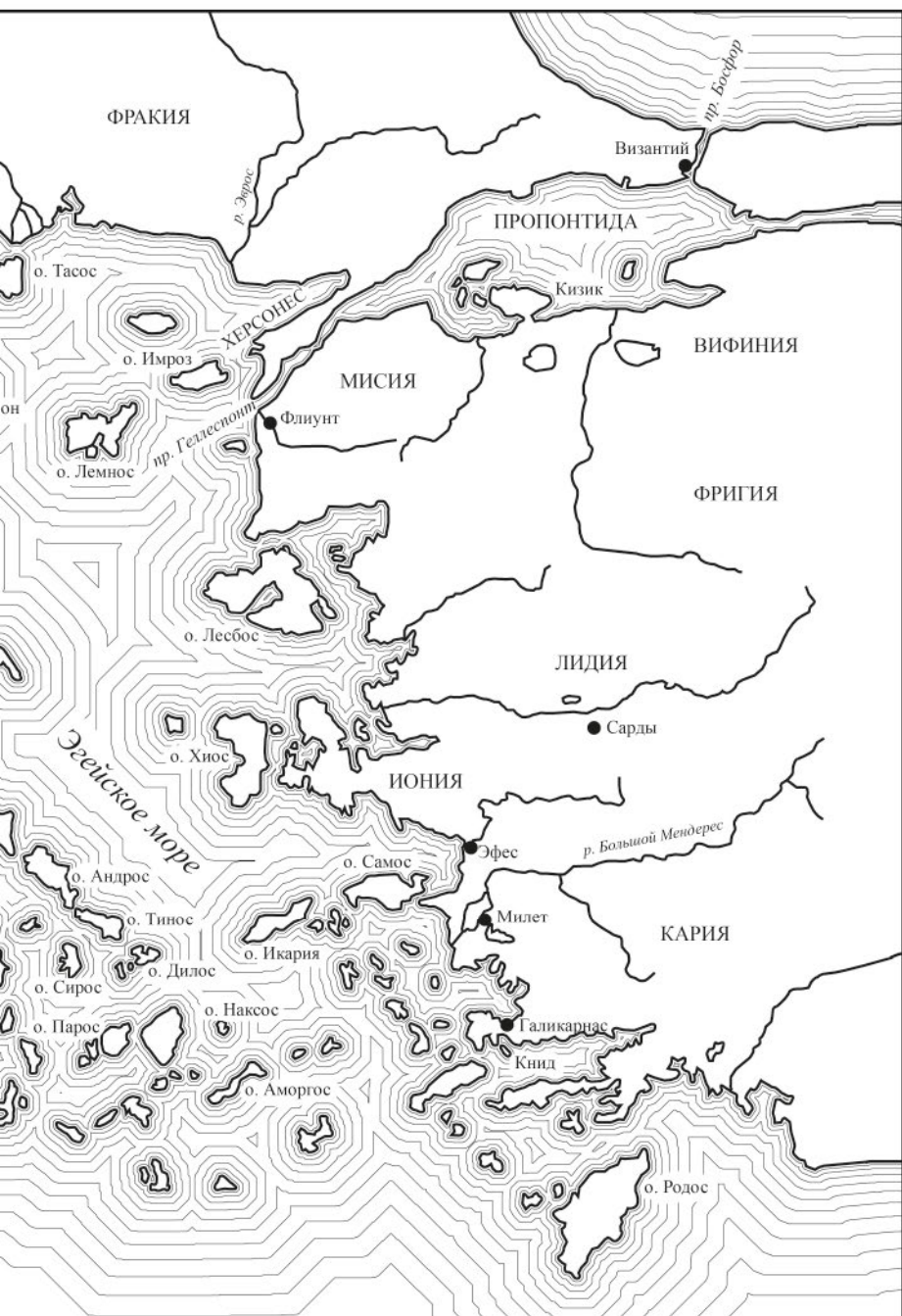
Оформление обложки Ильи Кучмы

Карта выполнена Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-23821-3

© М. А. Емельянова, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Друг! Не может человек отвратить то, что должно свершиться по божественной воле. Самая тяжкая мука на свете для человека — многое понимать и не иметь силы бороться с судьбой¹.

Геродот

---

¹ Перевод Г. Стратановского.

Глава 1

ТАЙГЕТ

Горечью преисполнено было сердце великого Аристархоса, когда он сидел и смотрел на своего младшего сына Клейдемоса, который спал мирным сном на широком отцовском щите, служившем ему колыбелью. Чуть поодаль, в подвешенной к потолку люльке, спал и его старший брат Бритос.

Тишину, воцарившуюся в древнем доме Клеоменидов, внезапно нарушил шорох листвы ближайшей дубравы. Долгое глубокое дыхание ветра.

Ночь опустилась на непобедимую Спарту, и лишь на Акрополе горело пламя, отбрасывая красноватые блики на затянутое черными тучами небо. Аристархос вздрогнул и подошел к окну. Открыв створку, он окинул взглядом сумеречные спящие окрестности.

Он подумал, что настало время исполнить то, что должен, раз боги сокрыли луну и погрузили мир во тьму, раз тучи на небе набухли от слез.

Он снял со стены плащ, набросил его на плечи и склонился над малышом. Подняв его, он бережно прижал сына к груди и легкой поступью пошел прочь. И тут вдруг спящая кормилица пошевелилась на постели.

Аристархос остановился и на мгновение замер. В глубине души он надеялся, что нечто позволит ему отло-

жить это ужасное действо. Затем он снова услышал тяжелое дыхание кормилицы, собрался с духом, вышел из комнаты и миновал атриум, едва озаренный мерцающим светом глиняного светильника. Во дворе на него пахнуло холодным ветром, чуть было не загасившим и без того тусклое пламя.

Повернувшись, чтобы затворить тяжелую дубовую дверь, он увидел свою жену Исмену. Бледная, она стояла перед ним, словно ночное божество, широко раскрыв блестящие темные глаза. Смертная мука отражалась на ее лице. Она зажимала рот, как зияющую рану, пытаясь удержать вопль нечеловеческой боли.

Аристархос почувствовал, как кровь стынет в его жилах. Ноги его, крепкие как столпы, подкосились, словно тростинки.

— Не для себя... — проговорил он дрожащим голосом. — Не для себя произвели мы его на свет... Это должно свершиться сегодня ночью, или я уже никогда не найду в себе сил...

Исмена протянула руку к маленькому свертку, пытаясь встретиться взглядом с мужем... Малыш проснулся и заплакал. Аристархос бросился наружу и унесся в поле. Исмена еще некоторое время стояла на пороге, глядя вслед убежавшему Аристархосу и слушая удалявшийся плач сына. Крошку Клейдемаса боги поразили еще в ее утробе: он родился калекой, приговоренным к смерти по неумолимому закону Спарты.

Исмена закрыла за собой дверь и медленно направилась к середине атриума. Она останавливалась и смотрела на изображения богов, которым приносила щедрые дары все то время, пока ждала ребенка. Она усердно молилась на протяжении долгих месяцев, дабы они вложили силу в его иссохшую ножку, но все тщетно.

Она села у очага посреди большой голой комнаты, расплела черные косы, распустила волосы на плечи и грудь. Затем собрала пепел у основания медного треножника и посыпала им голову. Статуи богов и героев Клеоменидов смотрели на нее в мерцающем свете пламени и улыбались неподвижными устами, вырезанными из кипарисового дерева. Имена сыпала пепел на свои прекрасные волосы, царапала лицо до крови, а сердце ее сжималось ледяной хваткой.

Тем временем Аристархос с прижатым к груди младенцем бежал по полям. Плащ, подбитый Бореем, клу- бился вокруг него.

Он поднимался в гору, продираясь сквозь лесные заросли и кустарники. От вспышек молний на земле оживали очертания пугающих фигур. В этот горький миг боги Спарты оставили Аристархоса: ему предстояло продолжать путь в одиночку среди темных призраков ночи и зловещих обитателей леса, которые подстерегают путников и вызывают кошмары из самого чрева земли.

Преодолев заросли кустарника, он обнаружил тропинку и, запыхавшись, остановился перевести дух. Малыш больше не плакал, охрипнув от долгих рыданий. Аристархос чувствовал подергивания маленького тельца, так ворошится в завязанном мешке щенок, которого собираются бросить в реку.

Воин взглянул на небо, покрытое всклокоченными грозными тучами... Он прошептал слова древней молитвы и ступил на крутую тропу. Первые капли дождя глухо застучали по пыльной земле. Миновав поляну, он вновь попал в густой кустарник. Ветви и сучья царапали ему лицо, поскольку он не мог заслониться руками. Дождь хлынул мощным потоком, сочась сквозь

ветви; тропинка сделалась вязкой и скользкой. Время от времени Аристархос падал на колени и на локти, пачкался в грязи и пожухлых листьях, царапался об острые камни, торчавшие из земли, а тропинка все больше сужалась и забирала вверх. Собрав последние силы, он достиг первого из лесистых нагорий и вошел в дубовую рощу, которая высилась посреди площадки, заросшей густыми и низкорослыми кустами кизила, ракитника и дрока.

Дождь перешел в ливень. С прилипшими ко лбу волосами, промокший до нитки, Аристархос медленно шел по мягкому, душистому мху. Перед вековым дубом с большим полым стволом он остановился, опустился на колени между корнями дерева и положил свою ношу в дупло. Мгновение он смотрел, как сын судорожно размахивает ручонками. Аристархос прикусил нижнюю губу до крови и почувствовал, как струйки воды стекают по спине. Во рту у него пересохло, шершавый язык прилип к нёбу. Было исполнено то, что должно, впредь судьбу его сына будут вершить боги. Пора возвращаться, пора навеки заглушить голос крови и крик сердца. Медленно, с невероятным трудом, словно все страдания мира сдавливали ему грудь, он встал и направился туда, откуда пришел.

Гроза, казалось, утихла, пока Аристархос спускался со склонов Тайгета. Из недр горы поднимался легкий туман, клубясь среди вековых деревьев, окутывая мокрые кусты, скользя по тропинкам и полянам. Время от времени ветер завывал и внезапными порывами стряхивал воду с крон. Наконец Аристархос оставил лес позади, вышел на равнину и остановился на миг, чтобы окинуть взглядом горные вершины. Впереди он увидел, как среди мокрых полей серебрятся воды ре-

ки Эврот, озаренной холодными лучами луны, которая едва проглядывала сквозь тучи. Он направился к деревянному мосту, чтобы перейти реку, но слева от себя услышал шум и резко обернулся. В бледном лунном свете он увидел всадника на взмыленном, разгоряченном коне. Лицо всадника скрывал шлем, но на блестящих доспехах мелькнули эмблемы царской гвардии.

Спарта... Спарта уже все знала...

Всадник прищорил коня, тот вздыбился, и ветер разнес по полям звук галопа.

— Криос! Криос! Ради всех богов, остановись! Ко мне, говорю!

Невзирая на призывы хозяина, небольшой дворовый пес бодро бежал по тропе, разбрызгивая лужи. Старый пастух ворчал и нехотя ковылял вслед за ним. Криос уверенно направился к основанию огромного дуба и остановился, поскуливая и виляя хвостом.

— Эх ты... — пробормотал старик. — Не выйдет из тебя пастушьей собаки. Что ты нашел на этот раз? Ежика или дрозденка? Хотя для птенца дроздов еще рано. Избави нас Зевс и Геракл! Не медвежонок ли это? Ай-ай! Не ровен час, явится его мать и разорвет нас в клочья!

Старик подошел к тому месту, где стояла собака, и наклонился, чтобы взять ее на руки и продолжить путь. Внезапно он замер, полусогнувшись.

— Это не медвежонок, Криос, — пробормотал он, поглаживая пса по голове, чтобы успокоить. — Это человеческий детеныш... наверное, годовалый или около того... Ну-ка, посмотрим. — Старик развернул одеяло. Когда он увидел, что малыш так замерз, что уже еле шевелится, лицо старика помрачнело. — Тебя броси-

ли, — сказал он. — Наверняка в тебе есть какой-то изъян и ты не сможешь стать воином. Что же нам теперь делать, Криос? Неужели и мы его бросим? Нет, Криос. Илоты детей не бросают. Мы возьмем его с собой, — решил он и достал малыша из дупла. — Увидишь, мы спасем его. Если до сих пор не умер, значит он сильный. А теперь давай-ка назад, мы оставили стадо без присмотра.

Старик двинулся в путь вместе с собакой. Вскоре он подошел к дому, а пес побежал к стаду, которое паслось неподалеку. Старик толкнул дверь и вошел в дом.

— Посмотри-ка, дочка, что я нашел, — сказал он, обращаясь к не очень молодой женщине, которая делала творог из большой кринки молока. Женщина ловкими движениями подняла мешочек со свернувшимся молоком и подвесила на крюк в потолочной балке, чтобы стекала сыворотка. Затем она подошла к старику. Тот положил сверток с ребенком на скамью и осторожно развернул его.

— Вот, смотри, я только что нашел его в дупле большого дуба... Он один из них. Видимо, его бросили этой ночью в плохую погоду. У него должен быть какой-то изъян. Взгляни, может быть, вот эта ножка? Он не шевелит ею. Все знают, что, когда у них рождается ребенок с физическим недостатком, они бросают его на съедение волкам. Чтоб им пусто было... Но Криос нашел малыша, и я хочу оставить его.

Женщина не сказала ни слова. Она наполнила пузырь молоком и завязала его с одного края. На другом конце образовалась выпуклость, которую она проколола иглой и поднесла к губам младенца. Мальчик стал жадно сосать теплую жидкость.

— Говорил же я, что он сильный! — радостно воскликнул старик. — Мы сделаем из него отличного пастуха, и он проживет дольше, чем если бы остался среди них. Не говорил ли великий Ахилл Одиссею, когда тот оказался в преисподней, что лучше быть скромным пастухом в мире солнечного света и жизни, чем царем среди теней мертвецов?

Женщина посмотрела на старика грустными серыми глазами:

— Даже если это правда и боги поразили его ножку, все равно он останется спартанцем. Он сын и внук воинов: он никогда не будет одним из нас. Но если такова твоя воля, я буду его кормить и растить.

— Да, это моя воля, во имя Геракла! Мы бедны, и нам суждено быть рабами. Но мы можем вернуть ему жизнь, которую у него решили отобрать. А он поможет нам в наших трудах. Я состарился, и тебе приходится выполнять почти всю тяжелую работу. Ты мечтала о радостях материнства, но потеряла мужа, так и не успев зачать ребенка. Этот малыш нуждается в тебе, и он сможет принести тебе материнское счастье.

— Но если у него больная нога, — ответила женщина, покачав головой, — возможно, он никогда не сможет ходить. Он станет новым бременем, который хозяйева взвалили на наши плечи... Этого ты хочешь?

— Клянусь Гераклом! Малыш будет ходить и станет сильнее и ловчее других мальчиков. В беде ноги у людей крепчают, глаза становятся зорче, а ум — быстрее. Ты знаешь, что нужно делать, дочка: заботься о нем, корми свежим коровьим молоком. Если сможешь, кради мед у хозяина, так, чтобы он не заметил. Старик Кратипос выжил из ума побольше моего, а сын думает и грезит только о том, чтобы поскорее прильнуть к нож-

кам своей красавицы-жены, которую он видит раз в неделю, когда его отпускают домой из казармы. Никто в их семье уже не заботится о полях и стадах: они и не заметят, что одним голодным ртом стало больше.

Женщина взяла корзину, постелила в нее овечьи шкуры и шерстяное одеяло и уложила туда сытого, но изможденного малыша. Ребенок тут же уснул. Старик с довольным видом посмотрел на него и отправился к отаре, где пес встретил его радостным лаем и прыжками.

— К овцам! Чтоб тебе пусто было! Ты должен быть с овцами, а не со мной! Маленький глупый дворовый пес. Разве я похож на овцу? Нет, не похож! Я старик Критолаос, старый безумец. Вот так. Прочь, я сказал! Вот, молодец, перегони сюда тех овец, которые спускаются к обрыву! Даже бешеный козел сослужил бы мне лучшую службу, чем ты!

Бурча себе под нос, старик подошел к краю луга, где паслись овцы. Его взору предстал прекрасный вид на долину, через которую серебристой лентой извивалась река Эврот. Среди полей раскинулся город, излучая ослепительную белизну: жилые кварталы состояли из низких домов с небольшими террасами; громадный Акрополь возвышался над ними по одну сторону города, а крыши храма Артемиды Эфесской, крытые красной черепицей, — по другую. Справа виднелась пыльная дорога, ведущая вдаль, к морю.

Старик задумчиво созерцал великолепный пейзаж, казавшийся в прозрачном весеннем воздухе еще ярче и ослепительнее. Но сердце его уносилось в другую эпоху, когда его народ был свободным и сильным и жил среди плодородных полей. Это были далекие времена, о которых помнили и рассказывали только старики.

Потом пришли надменные властители и покорили его гордый и несчастный народ.

Морской бриз ласкал седые пряди старика. Перед его глазами проплывали далекие образы: мертвый город илотов на горе Ифома, затерянные гробницы царей его народа, оскорбленное достоинство... Теперь боги восседали в городе грозных правителей... Когда же илотам удастся восстановить утраченную честь? Когда настанет это время? В ответ до него донеслось бляние отары овец: звук рабства. Его мысли обратились к малышу, которого он только что спас от верной смерти. Из какой семьи он родом? Кто его мать? Кто эта женщина с чревом из бронзы, если она отреклась от собственного ребенка? Кто отец, бросивший сына на растерзание лесным зверям? Не в этом ли кроется сила спартанцев? Быть может, сострадание — это слабость покоренных, слабость рабов?

«Наверное, — подумал старик, — каждому народу, как и каждому человеку, боги посылают свою судьбу. Надо следовать своим путем, не оглядываясь назад... Быть людьми, простыми смертными, жертвами болезней и страданий. Быть как листья, гонимые ветром... И уметь познавать, рассуждать, слушать голос сердца и разума... Да, этот маленький калека станет мужчиной. Вероятно, он будет страдать и, конечно, умрет, но, по крайней мере, это не случится на заре его жизни...»

В эту минуту старик почувствовал, что изменил судьбу обреченного человека. Малыш вырастет, возмужает. Он научит его всему, что должен знать мужчина, чтобы достойно пройти по жизненному пути. Более того, он научит его всему, что нужно знать, чтобы изменить судьбу, ниспосланную богами... Судьбу раба... Имя! Мальчику нужно имя. Конечно, родители уже

выбрали ему имя, имя завоевателя. Какое имя может выбрать раб другому рабу? Древнее имя илотов? Имя, в котором хранится память об утраченном достоинстве? Нет, мальчик не принадлежал к их народу. Нельзя забывать о силе крови. С другой стороны, он перестал быть сыном Спарты, ведь город отрекся от него.

Старик вспомнил одну из многочисленных историй, которые он частенько рассказывал детям долгими зимними вечерами: «Давным-давно, когда герои еще странствовали по дорогам земли, бог Гефест создал бронзового великана для охраны сокровища богов, спрятанного в глубокой пещере на острове Лемнос. Великан двигался и ходил словно живой, потому что его огромное пустое тело было наполнено волшебной жидкостью, дарующей ему жизнь. Бог запечатал жидкость бронзовой пробкой, скрытой в пятке великана, чтобы ее никто не увидел. Уязвимым местом колосса была его левая ступня. Великана звали Талосом».

Старик прищурил глаза. «Имя мальчика должно напоминать ему о его беде и в то же время поддерживать в нем силу и гнев... Его будут звать Талосом».

Он встал, опираясь на посох, отшлифованный большими мозолистыми руками, и направился к стаду. Солнце уже начинало садиться в море. Из разбросанных по горе хижин поднимались тонкие струйки дыма: женщины приступали к приготовлению скромного ужина для своих мужей, возвращающихся после дневных трудов. Пора было собирать стадо. Старик свистнул, и собака забегала вокруг овец, которые заблеяли в ответ и сбились в кучу. Ягнята, резвившиеся весь день на лужайке, поспешили укрыться под материнскими животами, а баран встал во главе стада, чтобы отвести его в загон. Критолоас согнал животных,

отделил самцов от самок и приступил к дойке. Нацедив парного молока в кувшин, он наполнил им еще одну чашу и взял ее с собой.

— Вот, — сказал он, переступив порог. — Я принес свежего молочка для нашего маленького Талоса.

— Талоса? — удивленно спросила женщина.

— Да, Талоса. Я выбрал для него это имя. Так я решил, и так должно быть. Ты лучше скажи, как он себя чувствует? Дай-ка взглянуть на него... О, я вижу, что наши дела гораздо лучше, не так ли?

— Он проспал весь день и только что проснулся. Бедняжка, наверное, был измучен и плакал так долго, что остался без голоса. Теперь он не в силах издать ни звука... Или, может быть, он немой.

— Скажешь тоже, немой! Боги никогда не бьют одного человека двумя палками... По крайней мере, так говорят в народе. — В тот же миг малыш захныкал. — Видишь? Он не немой! Уверен, этот цыпленок станет будить нас по ночам своими криками.

С этими словами он подошел к корзине, в которой лежал ребенок, и протянул руку, чтобы погладить его. Малыш тут же ухватился за указательный палец старика и крепко сжал его.

— Во имя Геракла! Ножки у нас так себе, а ручки очень даже сильные, не так ли? Вот так, вот так, сожми покрепче, малыш! Не выпускай из рук того, что принадлежит тебе по праву, и никто не сможет у тебя это отнять...

Лучи заходящего солнца проникали в дом сквозь щели затворенной двери. Они падали на седые волосы старика, окутывая их золотистым светом, играли на алебастровой коже младенца и отсвечивали на ней янтарными переливами. Теплые лучи скользили по бедному

Манфреди В. М.

М 24 Спартанец : роман / Валерио Массимо Манфреди ; пер. с ит. М. Емельяновой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 416 с. — (The Big Book. Исторический роман). ISBN 978-5-389-23821-3

Валерио Массимо Манфреди (р. 1943) — известный итальянский историк, археолог, писатель, сценарист и журналист, участник знаменитой экспедиции «Анабасис». Автор художественных произведений на историческую тему, Манфреди удостоен таких престижных наград, как премия «Человек года» Американского биографического института, премия Хемингуэя и премия Банкареллы. Бестселлер Манфреди «Последний легион» лег в основу одноименного голливудского блокбастера (2007) режиссера Дага Лефлера с Колином Фертом, Айшварией Рай и Беном Кингсли в главных ролях.

В числе историко-приключенческих книг Манфреди восторженные отзывы читателей и критиковнискал великолепный роман о Древней Спарте.

Талос появился на свет калекой и по суровым законам своей воинственной страны был обречен на смерть. Мальчика бросают на съедение волкам, и лишь по счастливой случайности его спасает старый пастух из касты рабов-илотов. Мудрый старик учит юного Талоса противостоять злой судьбе и дает ему в руки грозное оружие, предсказывая юноше славное будущее...

Роман «Спартанец» выходит в новом переводе.

УДК 821.131.1

ББК 84(4Итa)44

ВАЛЕРИО МАССИМО МАНФРЕДИ
СПАРТАНЕЦ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Светлана Прохвятилова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Светлана Федорова, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға кол қойылды 07.03.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 25,48. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург; Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург; Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BBH-32776-81-R